DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-06-11-49 Pages: 590-603

Oriental Journal of History, Politics and Law

ORIENTAL JOURNAL OF HISTORY, POLITICS AND LAW

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl

MOROCCO IN THE LATE MIDDLE AGES AND THE EARLY MODERN ERA: THE WATTASIDS, SAADIS AND ALAOUITES (1420–1912)

Valentynovych Pylypchuk Yaroslav
Doctor of Historical Sciences, Senior Lecturer
Ukrainian State Dragomanov University
E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com
Kyiv, Ukraine

ABOUT ARTICLE

Key words: Morocco, Wattasids, Saadis, Alaouites, sharifian legitimacy, Sufi brotherhoods, Regency of Algiers, Treaty of Fez.

Received: 21.11.26
Accepted: 22.11.26
Published: 23.11.26

Abstract: The article examines the political history of Morocco from the de facto rule of the Wattasid viziers (1420) to the Treaty of Fez (1912). Drawing on Russian, English and French historiography, it traces how the Berber Wattasid dynasty and the sharifian Saadi and Alaouite dynasties rose to power from peripheral regions with the support of tribes and Sufi brotherhoods, and how Portuguese and Spanish expansion, rivalry with the Regency of Algiers and nineteenth-century European pressure affected their position. Historical-comparative and historical-genetic methods are used. The author proposes an eight-stage periodisation and compares the mechanisms by which the three dynasties legitimised and retained power. The study shows that sharifian descent and the sultan's role as defender of the country against the Iberian powers formed the basis of royal authority, while military reforms, including the creation of the Abid al-Bukhari corps, produced quick results but led to succession crises. The 1912 protectorate is treated as the outcome of accumulated financial and military dependence.

SO‘NGGI O‘RTA ASRLAR VA YANGI DAVRDA MAROKASH: VATTOSIYLAR, SA’DIYLAR VA ALAVIYLAR (1420–1912)

Valentinovich Pilipchuk Yaroslav
Tarix fanlari doktori, katta o‘qituvchi
Mixaylo Dragomanov nomidagi Ukraina davlat universiteti
E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Kiyev, Ukraina

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Marokash, Vattosiylar, Sa’diylar, Alaviylar, sharifiy legitimlik, so‘fiylik tariqatlari, Jazoir regentligi, Fes shartnomasi.

Annotatsiya: Maqolada Marokashning Vattosiy vazirlar amalda hokimiyatni qo‘lga olgan davrdan (1420) Fes shartnomasigacha (1912) bo‘lgan siyosiy tarixi ko‘rib chiqiladi. Rus, ingliz va fransuz tilidagi tarixshunoslik asosida barbar Vattosiylar sulolasi hamda sharifiy Sa’diylar va Alaviylar sulolalari chekka hududlardan qabilalar va so‘fiylik tariqatlariga tayangan holda hokimiyatga qanday kelgani, ularning mavqeiga Portugaliya va Ispaniya ekspansiyasi, Jazoir regentligi bilan raqobat hamda XIX asrda Yevropa davlatlarining bosimi qanday ta’sir ko‘rsatgani kuzatiladi. Tadqiqotda tarixiy-qiyosiy va tarixiy-genetik usullardan foydalanilgan. Muallif sakkiz bosqichli davrlashtirishni taklif etadi va uch sulolada hokimiyatni legitimlash va saqlab qolish mexanizmlarini qiyoslaydi. Sharifiy nasab va sultonning mamlakatni Iberiya davlatlaridan himoya qiluvchi sifatidagi roli sultonlik hokimiyatining asosi bo‘lgani, harbiy islohotlar, jumladan, Abid al-Buxoriy korpusining tuzilishi tez natija bergani, ammo taxt vorisligi inqirozlarini keltirib chiqargani ko‘rsatiladi. 1912-yilgi protektorat to‘plangan moliyaviy va harbiy qaramlikning natijasi sifatida baholanadi.

МАРОККО В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ: ВАТТАСИДЫ, САДИДЫ И АЛАУИТЫ (1420–1912)

Валентинович Пилипчук Ярослав
доктор исторических наук, старший преподаватель
Украинский государственный университет имени Михаила Драгоманова
E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com
Киев, Украина

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Марокко, Ваттасиды, Саадиды, Алауиты, шерифская легитимность, суфийские братства, Алжирское регентство, Фесский договор.

Аннотация: В статье рассматривается политическая история Марокко от установления фактической власти Ваттасидов (1420) до Фесского договора (1912). На основе русско-, англо- и франкоязычной историографии прослежено, как берберская династия Ваттасидов и шерифские династии Саадидов и Алауитов приходили к власти из

периферийных регионов, опираясь на племена и суфийские братства, и как на их положение влияли португальская и испанская экспансия, соперничество с Алжирским регентством и давление европейских держав в XIX в. Использованы историко-сравнительный и историко-генетический методы. Автор предлагает периодизацию из восьми этапов и сопоставляет механизмы легитимации и удержания власти при трех династиях. Показано, что шерифское происхождение и роль защитника страны от иберийских держав стали основой султанской власти, а военные реформы, в том числе создание корпуса Абид ал-Бухари, давали быстрый результат, но порождали кризисы престолонаследия. Протекторат 1912 г. рассматривается как итог накопленной финансовой и военной зависимости.

Введение. История Марокко XV – начала XX в. дает редкий для исламского мира пример длительного сохранения независимой государственности рядом с Османской империей и под постоянным давлением иберийских держав. За этот период в стране сменились три династии: берберская династия Ваттасидов и две шерифские династии арабского происхождения, Саадиды и Алауиты. Каждая из них поднималась из периферийного региона (Риф, долина Суса, оазис Тафилальт) и приходила к власти в союзе с племенами и суфийскими братствами. Смена правящих домов совпадала с внешними угрозами: португальской и испанской экспансией на побережье, соперничеством с Алжирским регентством на востоке, а в XIX в. – с давлением Франции, Испании и Великобритании. Поэтому история этих четырех столетий позволяет понять, на чем держалась власть марокканских султанов и почему в 1912 г. страна утратила суверенитет.

Цель статьи – проследить политическую историю Марокко от установления фактической власти Ваттасидов (1420) до заключения Фесского договора (1912) и выявить устойчивые механизмы легитимации и удержания власти при трех династиях. В работе поставлены следующие вопросы: на какие социальные и религиозные силы опирались претенденты на престол при смене династий; как внешние угрозы влияли на консолидацию и ослабление султанской власти; какие институты обеспечивали преемственность, а какие порождали кризисы. Новизна исследования состоит в сведении в единую хронологию данных русско-, англо- и франкоязычной историографии и в предложенной автором

периодизации, которая связывает смену фаз с изменением соотношения внутренних опор власти и внешнего давления.

Обзор литературы. Обобщающий труд Ш.-А. Жюльена, изданный на русском языке в 1961 г., остается базовым для периода до 1830 г. [1]. Для XV–XIX вв. основными сводными работами служат «История Магриба в исламский период» Дж. Абун-Насра [2], а также «История Марокко» М. Абитболя [3] и Д. Риве [4]; период от XIX в. до независимости подробно освещен К. Пеннеллом [5]. Российская историография представлена монографией М.С. Сергеева о Марокко XX в. [6] и статьями В.В. Орлова и Д.В. Соловьевой, где шерифство и джихад рассмотрены как инструменты легитимации власти Алауитов [7; 8]. Иберийско-африканский фронтир XVI в. исследован Э. Хессом [9]. Политическую роль суфийских братств проанализировал А. Буасрия [10], формирование корпуса Абид ал-Бухари и его место в марокканском обществе – Ш. Эль-Хамель [11]. Правлению Мулая Слимана посвящена диссертация М. Эль-Мансура [12], политике Абд ар-Рахмана в годы французского завоевания Алжира – книга А. Беннисон [13]. Колониальное вмешательство и формирование марокканской идентичности рассмотрены Дж. Вирценом [14], соотношение суфийского и реформистского ислама в Магрибе – Дж. Жоффе [15].

Частные вопросы освещены в работе Ж. Коррейи и А. Лопеш о португальских укреплениях Аземмура [16], в статье А. Дзюбиньского об армии и флоте Саадидов [17], в монографии П. Бертье о битве при Вади ал-Махазин [18], в главе М. ал-Фаси для «Всеобщей истории Африки» ЮНЕСКО [19], в диссертации П.А. Мерсер о раннеалауитском периоде [20], в публикации Н. Сигара о письме Мулая Исмаила османскому султану Ахмеду III [21] и в книге Э. Мартина Корралеса о договорах Испании с Марокко и государствами Магриба [22]. Структуры доколониального общества проанализированы М. Бердузи [23], история сопротивления берберских племен центральной власти и колониальным державам – М. Пейроном [24]. При значительном объеме литературы работы, в которых три династии рассматривались бы в единой аналитической рамке, на русском языке немногочисленны; этот пробел и определяет задачу статьи.

Методология. Исследование построено на историко-сравнительном и историко-генетическом методах. Хронологический материал систематизирован по династиям; внутри каждого периода выделены опоры власти (племенные союзы, суфийские братства, шерифское происхождение, регулярные войска) и внешние факторы (Португалия, Испания, Османская империя и Алжирское регентство, Франция, Великобритания). Для сопоставления привлечены обобщающие труды и специальные исследования на русском, английском и французском языках; при расхождении датировок в тексте указываются альтернативные даты. Работа носит обзорно-аналитический характер и не опирается на

новые архивные материалы, что составляет ее основное ограничение: арабские хроники используются в том виде, в каком они введены в оборот цитируемой историографией.

Результаты. *Ваттасиды (1420–1554).* Ваттасиды принадлежали к берберскому племени Бану Ваттас, родственному Маринидам; их наследственные владения находились в Рифе с центром в Тазуте. После захвата португальцами Сеуты (1415) и неудачной попытки султана Абу Саида Усмана III вернуть город (1419) султан был убит (1420), и при малолетнем Абд ал-Хакке II регентом и фактическим правителем стал везир Абу Закарийа Йахйа ал-Ваттаси (1420–1448) [1, с. 230–234; 2, p. 206–210]. Его положение укрепилось после событий 1437 г.: португальское войско под командованием инфанта Энрики было окружено под Танжером и, чтобы уйти, португальцы обязались вернуть Сеуту, оставив заложником инфанта Фернанду. Лиссабон отказался выполнять условие, и Фернанду умер в плену в Фесе в 1443 г. Успех под Танжером привлек на сторону регента суфийских шейхов, прежде настроенных к нему враждебно [2, p. 208–209; 3].

После смерти Абу Закарийи должность везира оставалась в руках его родственников – Али б. Йусуфа, а затем Йахйи б. Абу Закарийи. В 1459 г. Абд ал-Хакк II приказал истребить Ваттасидов; среди немногих уцелевших был Мухаммад аш-Шейх б. Йахйа. В 1465 г. в Фесе вспыхнуло восстание, султан был убит, и власть в городе перешла к шерифу Мухаммаду ал-Джути из рода Идрисидов. Мухаммад аш-Шейх, закрепившийся в Асиле, после захвата португальцами Асилы и Танжера (1471) заключил с ними перемирие и в 1472 г. овладел Фесом, положив начало султанату Ваттасидов [2, p. 210–212; 4].

При Мухаммаде аш-Шейхе (1472–1504) и его сыне Мухаммаде ал-Буртукали (1504–1526) реальная власть Ваттасидов ограничивалась северными и центральными районами. На атлантическом побережье португальцы основали или подчинили ряд опорных пунктов: Санта-Круш-ду-Кабу-ди-Ге (Агадир, 1505), Могадор (1506), Сафи (1508), Аземмур (1513) и Мазаган (1514); испанцы в 1497 г. заняли Мелилью [9; 16]. Неспособность Феса защитить побережье создала условия для подъема новых претендентов. Саадиды, род сеййидов из долины Драа, в 1510 г. в Тидси были признаны предводителями джихада племенами Суса и последователями братства Джазулийа; первым лидером движения стал Мухаммад ал-Каим [2, p. 213–214; 10].

После смерти ал-Каима (1517) движение возглавили его сыновья Ахмад ал-Арадж и Мухаммад аш-Шейх; в 1524–1525 гг. Саадиды утвердились в Марракеше. Попытки Ваттасидов вернуть город в конце 1520-х гг. оказались безуспешными, и страна была разделена: юг с Сусом и Марракешем остался за Саадидами, север с Фесом – за Ваттасидами (так называемый Тадлинский договор; в литературе его датируют от 1527 до 1530 г.) [3; 4]. В 1536 г. Саадиды разбили ваттасидское войско при Вади ал-Абид, в 1541 г.

Мухаммад аш-Шейх отвоевал у португальцев Агадир, после чего Португалия оставила Сафи и Аземмур, а в 1550 г. – Ксар ас-Сагир и Асилу [9; 16]. Соперничество братьев завершилось изгнанием Ахмада ал-Араджа в Тафилальт. В 1545 г. у Вади Дерна в плен попал ваттасидский султан Ахмад, в 1548 г. Саадиды заняли Мекнес, а в январе 1549 г. – Фес [2, p. 215–216].

Последний ваттасидский претендент Али Абу Хассун искал помощи сначала в Португалии, затем у османских правителей Алжира. В январе 1554 г. войско бейлербея Салах-реиса заняло Фес и возвело его на престол; за эту поддержку османам была уступлена крепость Пеньон-де-Велес. Уже в сентябре 1554 г. Абу Хассун погиб в сражении с Мухаммадом аш-Шейхом, и династия Ваттасидов прекратила существование [2, p. 216–217; 9].

Саадиды (1554–1659). Объединив страну, Саадиды сразу столкнулись с Алжирским регентством. В 1550-х гг. они несколько раз пытались закрепиться в Тлемсене, но терпели поражения от войск Хасан-паши, сына Хайр ад-Дина Барбароссы. В октябре 1557 г. Мухаммад аш-Шейх был убит, по распространенной версии по приказу османских властей [3; 9]. Его сын Абдаллах ал-Галиб (1557–1574) в 1558 г. отразил алжирский поход в сражении на Вади ал-Лабан и в дальнейшем избегал открытой войны с османами. После его смерти престол занял Мухаммад ал-Мутаваккиль, но его дядя Абд ал-Малик, долго живший в османских владениях и участвовавший в походе на Тунис в 1574 г., с помощью алжирских войск разбил племянника в 1576 г. и стал султаном. Ал-Мутаваккиль обратился за помощью к португальскому королю Себастьяну. 4 августа 1578 г. в битве при Вади ал-Махазин близ Ксар ал-Кебира португальская армия была разгромлена; погибли Себастьян и ал-Мутаваккиль, а Абд ал-Малик умер во время сражения. По этой причине в европейской литературе сражение известно как «битва трех королей» [18].

Брат Абд ал-Малика Ахмад, принявший лакаб ал-Мансур («Победоносный»), правил до 1603 г. Он перестроил армию с оглядкой на османский опыт: были введены звания и должности османского образца, в войске служили наемники-европейцы, андалусские мориски и выходцы из Алжира, а артиллерия и флот получили постоянную организацию [17]. Выкупы за знатных португальских пленников пополнили казну, что позволило начать строительство дворца ал-Бади в Марракеше. Во внешней политике ал-Мансур маневрировал между Стамбулом, Мадридом и Лондоном: с османами он поддерживал отношения, близкие к признанию их старшинства, и направлял в Стамбул дары, а с Англией развивал торговлю, для которой в 1585 г. была учреждена английская Берберийская компания [3; 4]. В 1580-х гг. Марокко подчинило оазисы Туат и Гурара и потребовало от державы Сонгай уступить соляные копи Тагаззы. Экспедиция Джудар-паши вышла из

Марракеша в октябре 1590 г., пересекла Сахару и в марте 1591 г. разбила сонгайское войско при Тондиби [19]. Захват Гао и Тимбукту обеспечил приток золота, но удерживать Западный Судан из Марракеша не удалось: уже в начале XVII в. марокканские гарнизоны, получившие название арма, перешли к фактическому самоуправлению [19].

После смерти ал-Мансура от чумы (1603) его сыновья Мухаммад аш-Шейх ал-Мамун, Абу Фарис Абдаллах и Мулай Зайдан вступили в борьбу за престол, и страна распалась на владения с центрами в Фесе и Марракеше. В 1610 г. ал-Мамун, получивший поддержку Испании, уступил ей Лараш, в 1614 г. испанцы заняли ал-Махдийу (Ла-Мамору) [22]. В 1612–1613 гг. Марракешем овладел религиозный лидер Абу Махалли, и Мулай Зайдан вернул столицу лишь с помощью Йахйи ал-Хахи [3]. После смерти Зайдана (1627) власть Саадидов почти не выходила за пределы Марракеша. В стране сложились независимые центры: княжество Иллиг в Сусе во главе с Абу Хассуном ас-Симлали, республика Бу-Регрег в Сале и Рабате, созданная морисками-переселенцами из Испании, владения борца с иберийцами Мухаммада ал-Айаши на северо-западе и братство Дилаийа в Среднем Атласе, которое при Мухаммаде ал-Хадже (1636–1668) подчинило Фес и Мекнес [2; 10]. Ал-Айаши погиб в 1641 г. в борьбе с дилаитами, последний саадидский султан Ахмад ал-Аббас был убит в 1659 г. Ряд исследователей связывает именно с саадидской эпохой складывание представления о Марокко как о шерифской державе, отдельной от Османской империи [3; 4].

Таблица 1. Периодизация политической истории Марокко (1420–1912) (составлено автором)

Период	Правящая сила	Основные опоры власти	Главные внешние вызовы	Итог
1420–1472	Ваттасидские везиры при Маринидах	Родство с Маринидами, Риф, поддержка суфийских шейхов после 1437 г.	Португалия (Сеута 1415, Танжер 1437, Асила и Танжер 1471)	Захват Феса и провозглашение султаната Ваттасидов
1472–1554	Ваттасиды	Фес и северные районы	Португальские крепости на Атлантике, подъем Саадидов, вмешательство Алжира	Раздел страны и падение династии
1510–1603	Саадиды	Шерифский статус, джихад, братство Джазулийа, племена Суса	Португалия, Османская империя и Алжирское регентство	Победа 1578 г., поход в Западный Судан

Период	Правящая сила	Основные опоры власти	Главные внешние вызовы	Итог
1603–1668	Распад саадидского султаната	Региональные центры: Дилаийа, Иллиг, Бу-Регрег	Испания (Лараш, ал-Махдийа)	Подъем Алауитов из Тафилальта
1664–1727	Алауиты: ар-Рашид, Мулай Исмаил	Шерифство, корпус Абид ал-Бухари, сеть касб	Испания, Англия, Алжирское регентство	Централизация и возвращение прибрежных городов
1727–1757	Междуцарствие	Гвардия, племенные союзы	Внутренний кризис	Восстановление порядка при Сиди Мухаммаде III
1757–1859	Сиди Мухаммад III, Мулай Слиман, Абд ар-Рахман	Торговля, договоры, улемы	Французское завоевание Алжира (с 1830)	Поражение при Исли (1844)
1859–1912	Мухаммад IV, Хасан I, Абд ал-Азиз, Абд ал-Хафиз	Военные и административные реформы	Война с Испанией 1859–1860, система протеже, кризисы 1905 и 1911 гг.	Фесский договор и протекторат

Алауиты до 1912 г. Алауиты вели происхождение от ал-Хасана б. Али; по преданию, их предок Мулай ал-Хасан ад-Дахиль переселился из Йанбу в Сиджильмасу во второй половине XIII в. [7]. В 1630-х гг. род возглавил Мулай Али аш-Шариф, а его сын Мулай Мухаммад распространил власть на Тафилальт и восточные районы. В 1646 г. он был разбит дилаитами и признал их власть к северу от Сиджильмасы, а его походы в сторону Тлемсена в 1650-х гг. были остановлены алжирскими властями [2; 20]. Брат Мухаммада Мулай ар-Рашид нашел опору в Ангаде среди арабских племен Макиль и берберов Бени-Снассен; в августе 1664 г. в сражении с ним Мухаммад погиб. Затем ар-Рашид занял Тазу, в 1666 г. – Фес, в 1668 г. уничтожил центр Дилаийи, в 1668–1669 гг. овладел Марракешем и подчинил Сале [8; 20]. Он умер в 1672 г.

Мулай Исмаил (1672–1727) сделал опорой власти корпус Абид ал-Бухари, набранный из темнокожих невольников и харатинов, которые приносили присягу на сборнике хадисов ал-Бухари [11]. С помощью этого войска султан подавил независимых правителей, разместил гарнизоны в укрепленных касбах и стал собирать налоги в районах, прежде не подчинявшихся Фесу. На побережье марокканцы заняли ал-Махдийу (1681), Танжер, оставленный англичанами в 1684 г., Лараш (1689) и Асилу (1691), однако многолетняя осада Сеуты (1694–1727) успеха не принесла [20; 22]. На востоке политика была менее удачной: походы в Западный Алжир неоднократно заканчивались поражениями

от войск алжирских деев, а переписка со Стамбулом показывает, что султан стремился добиться от Порты сдерживания Алжира, не признавая при этом османского верховенства [21]. Влияние султана распространялось и на юг, где его сюзеренитет признавали эмираты Трарза и Бракна [2].

После смерти Мулая Исмаила его сыновья вступили в борьбу за престол, а корпус Абид ал-Бухари смещал и возводил султанов. Мулай Абдаллах между 1729 и 1757 гг. несколько раз терял и возвращал власть, опираясь то на берберов Айт-Идрасен, то на племя Удайа и городскую верхушку Феса [4; 11]. Север страны в эти годы находился под властью Ахмада ар-Рифи с центром в Танжере; в 1743 г. он погиб в бою с войсками султана, и контроль над Северным Марокко был восстановлен.

Сиди Мухаммад III (1757–1790) ограничил роль гвардии и сделал ставку на внешнюю торговлю. В 1764 г. он основал порт Эс-Сувейра, ставший главными морскими воротами страны, заключил договор с Испанией (1767), а в 1777 г. Марокко одним из первых признало независимость США; в 1786 г. был подписан марокканско-американский договор о мире и дружбе [5; 22]. Осада Мелильи в 1774–1775 гг. закончилась неудачей. Его сын Йазид (1790–1792) вел войну с Испанией и был смертельно ранен в сражении с братом Хишамом под Марракешем. Мулай Слиман (1792–1822) после междоусобицы с братьями укрепил власть, вернул Ужду и проводил осторожную линию в отношениях с Европой. В религиозной политике он выступал против ряда практик суфийских братств и культа святых; его взгляды нередко сближают с ваххабитскими, однако М. Эль-Мансур показывает, что речь шла о собственно марокканской реформистской традиции улемов [12; 15]. В 1818 г. войско султана потерпело поражение от берберских племен Среднего Атласа, в 1820–1822 гг. против него выступил Фес. Мулай Слиман умер в 1822 г., назначив преемником племянника Абд ар-Рахмана [12; 24].

При Абд ар-Рахмане (1822–1859) внешнее давление резко возросло. В 1829 г. австрийский флот обстрелял Лараш, Асилу и Тетуан. После взятия французами Алжира (1830) знать Тлемсена присягнула марокканскому султану, и его войска вошли в город, но в 1832 г. были выведены под давлением Франции [13]. Поддержка, которую Марокко оказывало Абд ал-Кадиру, привела к войне 1844 г.: французский флот обстрелял Танжер (6 августа) и Могадор (15 августа), а 14 августа марокканская армия была разбита при Исли. По договору в Танжере и конвенции в Лалла-Магнии (1845) султан обязался не поддерживать Абд ал-Кадира, а граница с Алжиром была частично разграничена [13]. В 1856 г. британско-марокканский договор открыл страну для британской торговли на льготных условиях. Война с Испанией 1859–1860 гг. завершилась взятием Тетуана и договором в Вад-Расе: Марокко выплатило крупную контрибуцию, для чего пришлось

взять заем у британских банкиров, и согласилось на расширение территории Сеуты и уступку Испании Ифни [5].

Мухаммад IV (1859–1873) и Хасан I (1873–1894) пытались модернизировать армию и управление: создавались регулярные части (аскар низами) с иностранными инструкторами, укреплялся аппарат махзена, молодых марокканцев направляли учиться в Европу. Хасан I постоянно совершал военные походы по стране, добиваясь признания власти султана племенами. Вместе с тем Мадридская конференция 1880 г. закрепила систему протеже, при которой марокканские подданные под покровительством иностранных миссий выходили из-под юрисдикции и налоговой власти султана [5; 14]. Конфликт с Испанией у Мелильи в 1893–1894 гг. завершился новым соглашением с выплатой компенсации.

Абд ал-Азиз (1894–1908) до 1900 г. правил при регенте Ба Ахмаде. После его смерти влиянием при дворе пользовался военный министр Мехди ал-Менебхи, в 1901 г. возглавивший миссию в Лондон. Налоговая реформа (тартиб), отменявшая традиционные льготы, вызвала недовольство, в 1902 г. на северо-востоке поднял восстание претендент Бу Хмара, на северо-западе усилился Ахмад ар-Райсуни. Франция в 1900–1901 гг. заняла оазисы Туат, а после англо-французского соглашения 1904 г. и визита Вильгельма II в Танжер (1905) марокканский вопрос стал предметом Альхесирасской конференции 1906 г. [5; 14]. В 1907 г. французские войска заняли Ужду, а после гибели европейских рабочих в Касабланке обстреляли город и высадили десант. В том же году в Марракеше при поддержке вождя Глауа Си ал-Мадани ал-Глауи султаном был провозглашен Абд ал-Хафиз; в 1908 г. Абд ал-Азиз потерпел поражение и отрекся [4; 6].

Абд ал-Хафиз (1908–1912) в 1909 г. подавил восстание Бу Хмары, тогда как Испания в том же году начала кампанию у Мелильи, где понесла тяжелые потери в ущелье Волчий овраг. Попытка султана опереться на Германию и Османскую империю результата не дала. В 1911 г. племена осадили Фес, французские войска вошли в город, а появление германской канонерки у Агадира вызвало второй марокканский кризис, урегулированный франко-германским соглашением в ноябре 1911 г. 30 марта 1912 г. Абд ал-Хафиз подписал Фесский договор, установивший французский протекторат; по франко-испанской конвенции того же года север страны вошел в испанскую зону. В августе 1912 г. Абд ал-Хафиз отрекся в пользу брата Мулая Йусуфа [5; 6; 14].

Обсуждение. Сопоставление трех династий позволяет выделить несколько устойчивых закономерностей. Во-первых, все они вышли из периферии и пришли к власти в момент, когда прежний центр не справлялся с защитой страны. Ваттасиды усилились после событий под Танжером, Саадиды – на волне джихада против португальских

крепостей, Алауиты – в условиях распада саадидского султаната. Во-вторых, место племенной солидарности, на которой строились берберские династии, заняло шерифское происхождение. В.В. Орлов показывает, что шерифство при Алауитах стало не только основанием власти султана, но и фактором общественной жизни, определявшим положение многочисленных шерифских родов [7], а Д.В. Соловьева – что джихад против иберийских анклавов служил ранним Алауитам главным доказательством права на власть [8]. Наши наблюдения подтверждают эту линию и для Саадидов, чье выдвижение было неотделимо от борьбы с Португалией.

Таблица 2. Механизмы легитимации и удержания власти у трех династий (составлено автором)

Механизм	Ваттасиды	Саадиды	Алауиты (до 1912)
Основание власти	Должность везира и родство с Маринидами	Шерифское происхождение, руководство джихадом	Шерифское происхождение, джихад, присяга улемов (байа)
Религиозная опора	Отдельные суфийские шейхи	Братство Джазулийа, затем Шазилийа	Улемы; при Мулае Слимане – реформистская линия
Военная опора	Племенное ополчение севера	Наемники и войска османского образца	Абид ал-Бухари, Удайа, с XIX в. регулярные части
Внешняя линия	Перемирия с Португалией	Маневр между Стамбулом, Мадридом и Лондоном	Договоры с европейскими державами, затем поиск покровителя
Типичный источник кризиса	Слабость перед португальской экспансией	Войны за наследство после 1603 г.	Своеволие гвардии (1727–1757), долги и система протеже (XIX в.)

В-третьих, военные преобразования приносили быстрый результат, но создавали новые риски. Армия ал-Мансура обеспечила победы над Португалией и Сонгаем, однако не помешала распаду страны после его смерти. Корпус Абид ал-Бухари позволил Мулаю Исмаилу централизовать власть, но после 1727 г. сам стал источником тридцатилетней смуты, на что указывает Ш. Эль-Хамель [11]. В-четвертых, восточная граница была для Марокко устойчивым ограничителем: Алжирское регентство раз за разом останавливало походы на Тлемсен, а сохранение независимости от Порты требовало постоянного дипломатического маневра [9; 21]. Наконец, в XIX в. реформы приходилось финансировать за счет таможенных доходов и внешних займов, а система протеже подрывала налоговую базу махзена. Новые налоги вызывали восстания племен, которые европейские державы использовали как повод для вмешательства. В этом смысле протекторат 1912 г. стал итогом

накопленной финансовой и военной зависимости, а не единичного поражения, что согласуется с выводами К. Пеннелла и Дж. Вирцена [5; 14]. Сделанные выводы ограничены опорой на опубликованную литературу; уточнение ряда датировок требует обращения к марокканским, португальским и османским архивам.

Заключение. Политическая история Марокко 1420–1912 гг. может быть описана как смена трех моделей власти, каждая из которых формировалась на периферии и опиралась на союз с племенами и религиозными авторитетами. Ваттасиды получили власть через везират и не смогли остановить португальскую экспансию. Саадиды соединили шерифский статус с джихадом и в конце XVI в. сделали Марокко самостоятельной силой в отношениях с Османской империей и иберийскими державами. Алауиты унаследовали эту модель, дополнив ее профессиональной армией и сетью касб, и сохранили династию через кризисы XVIII–XIX вв. Устойчивость государства обеспечивали шерифская легитимность и роль султана как защитника страны, а слабость проистекала из споров о престолонаследии, зависимости от гвардии и, в XIX в., из финансового и правового давления европейских держав. Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются сравнительный анализ марокканской и османской военных реформ, изучение договорной практики Марокко XVIII–XIX вв. на основе опубликованных текстов соглашений и подготовка учебных материалов по истории стран Магриба для востоковедных факультетов, где эта тема пока представлена слабо.

Список использованной литературы:

1. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки: Тунис, Алжир, Марокко. Т. 2: От арабского завоевания до 1830 г. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 428 с.

2. Abun-Nasr J.M. A History of the Maghrib in the Islamic Period. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 455 p.

3. Abitbol M. Histoire du Maroc. – Paris: Perrin, 2014. – 824 p.

4. Rivet D. Histoire du Maroc: de Moulay Idrîs à Mohammed VI. – Paris: Fayard, 2012. – 452 p.

5. Pennell C.R. Morocco: From Empire to Independence. – Oxford: Oneworld, 2003. – 222 p.

6. Сергеев М.С. История Марокко. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 356 с.

7. Орлов В.В. Шерифство как фактор общественной жизни алауитского Марокко (XVII–XIX вв.) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2015. – № 1. – С. 3–20.

8. Соловьева Д.В. Джихад в Марокко: инструмент легитимации власти ранних алауитов (XVII–XVIII вв.) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2017. – № 2. – С. 48–62.

9. Hess A.C. The Forgotten Frontier: A History of the Sixteenth-Century Ibero-African Frontier. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1978. – 278 p.

10. Bouasria A. Sufism and Politics in Morocco: Activism and Dissent. – London; New York: Routledge, 2015. – 232 p.

11. El Hamel C. Black Morocco: A History of Slavery, Race, and Islam. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 338 p.

12. El Mansour M. Political and Social Developments in Morocco during the Reign of Mawlay Sulayman, 1792–1822: PhD thesis. – London: School of Oriental and African Studies, University of London, 1981.

13. Bennison A.K. Jihad and its Interpretations in Pre-Colonial Morocco: State-Society Relations during the French Conquest of Algeria. – London; New York: RoutledgeCurzon, 2002. – 205 p.

14. Wyrtzen J. Making Morocco: Colonial Intervention and the Politics of Identity. – Ithaca; London: Cornell University Press, 2015. – 334 p.

15. Joffé G. Maghribi Islam and Islam in the Maghrib: the eternal dichotomy // African Islam and Islam in Africa: Encounters between Sufis and Islamists / ed. by D. Westerlund, E.E. Rosander. – London: Hurst & Company, 1997. – P. 55–78.

16. Correia J., Lopes A. Azemmour, Morocco: early sixteenth-century Portuguese defences // FORT: The International Journal of Fortification and Military Architecture. – 2014. – P. 3–24. – URL: http://hdl.handle.net/1822/32613

17. Dziubiński A. L’armée et la flotte de guerre marocaines à l’époque des sultans de la dynastie saadienne // Hespéris-Tamuda. – 1972. – Vol. XIII. – P. 61–94.

18. Berthier P. La bataille de l’Oued el-Makhazen, dite bataille des Trois Rois (4 août 1578). – Paris: Éditions du CNRS, 1985. – 311 p.

19. El Fasi M. Morocco // General History of Africa. Vol. V: Africa from the Sixteenth to the Eighteenth Century / ed. by B.A. Ogot. – Paris: UNESCO; Oxford: Heinemann; Berkeley: University of California Press, 1992. – P. 200–232.

20. Mercer P.A. Political and Military Developments within Morocco during the Early Alawi Period (1659–1727): PhD thesis. – London: School of Oriental and African Studies, University of London, 1974.

21. Cigar N. A Letter from Mūlāy Ismāʿīl to Sultan Aḥmed III: An Episode in Moroccan-Algerian-Ottoman Relations // Hespéris-Tamuda. – 2024. – Vol. LIX, fasc. 1. – P. 246–277.

22. Martín Corrales E. Muslims in Spain, 1492–1814: Living and Negotiating in the Land of the Infidel. – Leiden; Boston: Brill, 2020. – DOI: 10.1163/9789004443761

23. Berdouzi M. Structures du Maroc précolonial: critique de Robert Montagne. – Casablanca: La Croisée des Chemins, 2012. – 152 p.

24. Peyron M. The Berbers of Morocco: A History of Resistance. – London: I.B. Tauris, 2021. – 336 p.